

путем специального фотографирования³. В настоящее время для этих целей применяется почти исключительно фотографический метод⁴. Иногда, правда, употребляются и химические реактивы, но способ их применения совершенно иной⁵. Благодаря применению этих новых методов исследование палимпсестов несколько облегчается.

Литература о палимпсестах (если не считать описаний отдельных кодексов и изданий текстов, обнаруженных в палимпсестах) сравнительно невелика⁶.

Причина состоит прежде всего в том, что работа с палимпсестами (даже по фотоснимкам) чрезвычайно трудна. При чтении угасшего текста требуется не только достаточное знание языка и палеографии; нужен также немалый навык в чтении средневековых рукописей для того, чтобы угадать букву всего по двум-трем сохранившимся штрихам; важно уметь четко отделять буквы древнейшего текста от букв позднего текста; наконец, необходимо уметь восстанавливать слова по их обрывкам, которые удастся прочесть. Но все эти трудности преодолеваются с помощью упорного труда и того интереса, который овладевает исследователем при изучении текста, в течение нескольких сотен лет оставшегося недоступным для чтения.

Как уже упоминалось, подавляющее большинство работ о палимпсестах посвящено изучению их текстов. Но, как нам кажется, можно сделать некоторые наблюдения, не лишённые значимости, если рассматривать палимпсесты и с точки зрения истории книги.

Причина возникновения палимпсестов известна — это нехватка пергамена, дороговизна писчего материала, повсеместно наблюдавшаяся в средние века. В Византии после прекращения поставок папируса из Египта (это произошло в VII в.) писчего материала всегда не хватало. Производство пергамена зависело непосредственно от численности скота и, следовательно, от размеров пастбищ. Территория империи в течение многих веков неуклонно уменьшалась; таким образом, возможности увеличения пастбищ были ограничены и, вероятно, исчерпаны в X—XII вв. Вдобавок, в Византии не было своего производства бумаги. Сначала пользовались привозной арабской бумагой, с середины XI в. появилась бомбицина, а с XIII в. — итальянская бумага⁷.

³ См. Е. Ф. Буринский. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.

⁴ См. Д. П. Эрастов. Основные методы фотографического выявления угасших текстов. М.—Л., 1958.

⁵ G. Ouy. Histoire „visible“ et histoire „cachée“ d'un manuscrit. „Le Moyen Âge“, t. LXIV, 1958, N 1-2, p. 115—138.

⁶ См., например, V. Gardthausen. Griechische Palaeographie, 2. Aufl. Bd. I. Leipzig, 1911, S. 103—107; R. Devreesse. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. Paris, 1954, p. 14—16; A. Dold. Palimpsest-Handschriften. Ihre Erschliessung einst und jetzt; ihre Bedeutung. „Gutenberg Jahrbuch“, 1950, S. 16—24; Palimpsest-Studien, I. Hrsgb. und bearb. von Alban Dold. Beuroner Kunstverlag. Beuron in Hohenzollern, 1955; W. Aly. Geschichte, Methode und Aufgabe der Palimpsestforschung. „Forschungen und Fortschritte“, Jg. 11, № 23/24, 10—20 августа 1935, S. 301—303; A. Jacob. Notes sur les manuscrits grecs palimpsestes de la Bibliothèque Nationale. В кн.: Mélanges J. Havet. Paris, 1895, p. 751—770; егo же. De nonnullis codicibus graecis palimpsestis in Bibliotheca Majore Parisiensis asservatis. В кн.: Mélanges Renier. Paris, 1887, p. 347—358 (Bibliothèque de l'École des Hautes Études, 73); Ст. Λάμπρος. Περὶ τῶν παλιμψεστών χειρῶν τῶν Ἀγιορειτικῶν Βιβλιοθηκῶν. Ἀθήραι, 1888; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 92—94.

⁷ См. J. Irigoien. Les premiers manuscrits grecs écrits sur papier et la problématique du bombycin. Scriptorium, 1950, vol. IV, № 2, p. 174—204; егo же. Les débuts de l'emploi du papier à Byzance. BZ, Bd. XLVI, 1953, S. 314—317. В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется греческая рукопись VIII в., два листа которой написаны на арабской бумаге (греч. № 44). Эта рукопись, несомненно, провинциального происхождения; в ней имеются многочисленные арабские пометы.